МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69
Вырезка из газеты СОЦ. КАРАГАНДА
от 13 АПР 41
Караганда Газета №
346

1930 Владимир Владимирович Маяковский 1941

Маяковский живой

Он шел,
дороги
не зная торной—
прямо,
упрямую голову сбычив,
могучим плечом
оттирая в стороны
прапрадедовы
обычаи.
Он шел
аж вой,—
колгота вокруг,
аж пот
кровавый
с лица,
лепил и ваял
ладонями рук
облик
поэта - борца.
Раз
обалделый
рак
из кожи
собственной
вылез.
Необъяснимо
был
рад
рак.
Ему хорошо:
он —
вырос!
Одежка
новая
не мала,
На лоб
не лезут
глаза рачьи.
И даже щука
могла б
пострадать,
с клешней играючи.
Нам думается
так и с лирой.
Выросла
лира за век!
Ей
сшил
одежду новую
лирик,—
глазастый,
большой
человек.
„Время —
вещь
необычайно длинная"
и жизни кипучей
нет конца.
Вечно
будут
живые
(не былинные!)
строчки
тревожить
людские сердца!
Точь-в-точь похожий
от пят до волос,
мне он
во сне
приснился однажды.
При жизни
нам встретиться
не довелось,
а тут —
по имени
назвал меня дважды!
Глазастый
и ныне
любитель вмешаться
в будни
в советские,
в быт,
дела,
хоть жизнь
его
обидела тяжко:
счастливых
и долгих
лет не дала.
Он —
верю —
заявится
в солнечный день
и скажет
бархатным басом:
— Потише,
товарищи,
я—не тень,
я —
боец
атакующего класса!
И сердце
потомкам
покажет
— оно будет
наивысшего
каления!—
покажет
и скажет:
— В бессмертье
билет
мне выдан
моим
поколением.
Пиджак
по привычке
на спинке стула
расправит,
чтоб аккуратно.
Родному эстрадному
радуясь гулу,
расставит
ноги —
стрелки курантов...

ПАВЕЛ ФИЛИППОВ.

Гор. Караганда.

ПОЭТ ОКТЯБРЯ

В трудных условиях блокады и гражданской войны зарождалась молодая советская поэзия. В результате бурного процесса политического размежевания в писательской среде многие из дореволюционных писателей оказались в рядах врагов революции и ушли в эмиграцию, часть — в исключительно напряженной обстановке гражданской войны замкнулась в условном, нереальном мире, в мире выдумки и фантазии. На этом фоне мощными оптимистическими аккордами звучала свежая, молодая, уверенная и победная поэзия Маяковского. Для него не было вопроса, «принимать или не принимать» революцию. Всю свою звонкую силу поэта он отдал на услужение «атакующему классу». «Агитатору, горлану - главарю» чужда и ненавистна антиобщественная, камерная лирика декадентов. Он развернул знамя нового большевистского искусства.

История мировой поэзии еще не знала такого размаха, такой смелой ломки устаревших норм и традиций, такого новаторства.

По трубному голосу Маяковского грядущие поколения узнают мужественный облик великой сталинской эпохи, узнают правдиво и глубоко.

Поэт Октября — таким останется Маяковский в веках.

Советский народ не только ценит и уважает своего поэта, он любит его нежной человеческой любовью.

Умный и честный, нежный с другом и беспощадный с врагом, он родной своему многомиллионному читателю и как поэт, и как человек с большим сердцем.

Елизавета ЛИПЛЯВКО,

чертежница Карагандинского горкомхоза.

УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ

Я Маяковского люблю за то, что он, как никто другой из поэтов, так полно, правдиво и глубоко выразил мысли и чувства советских людей. Стихи «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи» имели, имеют и будут иметь познавательное, поучительное и воспитательное значение для молодежи всех стран.

Маяковский вел войну с некультурностью, мещанством, бюрократизмом, подхалимством. Стихи поэта учили, учат и будут учить советских людей высокой культуре, настойчивости, железной воле, учат любить большевистскую партию, революцию; учат готовить себя к защите завоеваний революции от ее врагов.

В этом году мне исполнилось 18 лет, я избирал депутата в областной Совет депутатов трудящихся. Теперь я с еще большей гордостью могу сказать:

«Читайте,
завидуйте:
я —
гражданин
Советского Союза».

Маяковского я читаю и перечитываю. Пламенные стихи великого поэта нашей родины заставляют думать о героических днях прошлого, заставляют мыслить о будущем.

Казахский литературный кружок нашей школы поручил мне сделать доклад о жизни и творчестве Маяковского. К этому докладу я тщательно готовился. Прочитал стихи, напечатанные в журналах и газетах, с интересом прочел книгу В. Перцова «Наш современник», брошюру С. Трегуб «Вл. Маяковский», очерки В. Шкловского «О Маяковском» и большую статью Тимофеева «Проблемы поэтики Маяковского».

Ребята слушали меня с большим интересом.

Д. МУРЗАХМЕТОВ,

ученик 10 класса школы имени Джамбула гор. Караганды.

Он шагает с нами

В кутаисской гимназии он получал «двойки», а под партой держал «Анти-Дюринг». В Москве 14 — 15-летним юношей он стал революционером-профессионалом, изучал и распространял марксистскую литературу, помогал освобождению из тюрьмы политических заключенных и не раз, как «подозрительный», арестовывался.

Близость с революционерами, трудолюбивая атмосфера в семье, революция 1905 года, тяжелая юность — определили взгляды Маяковского на жизнь. Он научился ненавидеть капиталистический строй и его культуру. И эта его ненависть нашла свое выражение в первых же литературных опытах («Гимн обеду», «Гимн судье», «Ничего не понимают» и др.).

Долой вашу любовь, долой ваше искусство, долой вашу религию, долой ваш строй, — четыре крика четырех частей первого широкого социального полотна Маяковского поэмы «Облако в штанах».

Выньте гулящие руки из брюк,
берите
нож или бомбу.
А если у которого
нету рук,
пришел чтоб и бился лбом бы! —

призывал поэт «потненьких и голодненьких». Его крика уже боялась буржуазия. Маяковский мечтает о свободном человеке будущего:

Он,
свободный,
ору о ком я,
человек —
придет он,
верьте мне,
верьте.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции в СССР Маяковский нашел свое место в рабочем строю, стал «народа водителем и одновременно народным слугой».

Революция предоставила поэту необ'ятное поле творческой деятельности. Ярый враг «кучерявых лириков», он отдал свое поэтическое оружие на службу революции: писал стихи, лозунги, плакаты, не гнушаясь «черновой работой». Его агитки на фронтах гражданской войны заменяли бригады учителей и агитпоезда.

Маяковский создавал монументальные произведения, в которых навсегда запечатлена эпоха социалистической революции.

В 1924 году великое горе свалилось на плечи молодой советской республики — умер Ленин. Потрясенный смертью вождя, Маяковский создал его образ в искусстве. И прошло уже около двух десятков лет, а поэма живет, ее вершины еще никто не достиг.

«Хорошо!» — Октябрьская революция, отлитая в бронзу». Так сказал об Октябрьской поэме Маяковского А. В. Луначарский.

Сбылись мечты Маяковского о свободном человеке, и его радости нет предела.

Маяковский гордится своим народом, созидающим счастье, гордится мужеством и настойчивостью большевиков. В лицо капитализму «толще свиных причуд, круглей ресторанных блюд» Маяковский кричит:

Я землю эту люблю!
Можно забыть,
где и когда
пузы растил
и зобы.
Но землю,
с которой вдвоем голодал,
нельзя никогда забыть.

Заключительная часть поэмы «Хорошо!» звучит жизнеутверждающе. Поэт в восторге от нашей боевой кипучей жизни, в восторге от того, что «республика наша строится, дыбится».

Маяковский дружил с Нетте, «чтобы в мире без Россий, без Латвий жить единым человечьим общежитьем». И когда Нетте героически погиб, защищая дипломатическую почту, он не «растекся слезной лужею». Напротив, Маяковский гордился своим другом. С тенью грусти поэт разговаривает с Нетте-пароходом, вспоминает совместную с ним жизнь «в бытность человеком». Но он не допускает и мысли, что его друг умер. Недаром стихи названы: «Товарищу Нетте—пароходу и человеку».

Я к вам приду
в коммунистическое далеко...
пообещал Маяковский потомкам. И он уже шагает, этот плечистый большой человек. Шагает вместе с нами.

Игорь АРСЕНОВИЧ,

ученик 10 класса школы № 4 гор. Караганды.

Полное академическое собрание сочинений Маяковского

Главная редакция сочинений Маяковского закончила работу над 12-томным академическим собранием произведений лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи. Издание подготовляется к печати.

Это едва ли не первый случай в истории литературы, когда полное академическое собрание сочинений подготовляется всего через 10 лет после смерти автора.

Издание будет печататься по прижизненным текстам. В случаях резкого различия этих текстов с ныне печатающимися, будут даны обе редакции.

На языках народов мира

Во всех уголках необ'ятного Советского Союза гремит Маяковский. На 27 языков народов СССР переведены его произведения, на 21 язык переведен лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи за границей. Его читают и дети, и старики, и рабочие и крестьяне; у него учится армия молодых и старых мастеров стиха.

В 1940 году вышел сборник избранных произведений Маяковского в переводе на польский язык под редакцией Ю. Берейши и А. Вансика. Переводы выполнены польскими поэтами, которые были освобождены от ига панской Польши героической Красной Армией.

Узбекский читатель впервые увидел стихотворения Маяковского в 1928 — 29 годах. Несколько лет спустя были переведены «Левый марш», «Прозаседавшиеся», «Стихи о советском паспорте» и поэма «Во весь голос» (перевел один из крупнейших поэтов советского Узбекистана Гафур Гулям). В самое последнее время на узбекском языке была издана поэма «Владимир Ильич Ленин» (перевод Шейхзаде).

В прошлом году белорусское государственное издательство выпустило однотомник произведений Маяковского. В сборник вошли поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», отрывки из поэмы «Во весь голос» и лучшие стихотворения.

В переводе Маяковского на казахский язык большую работу проделали Касым Тогузков, Аманжолов, Сабит Муканов, Аскар Токмагамбетов.

Выставка - музей Маяковского

К одиннадцатой годовщине со дня смерти В. В. Маяковского в Москве, на улице Кропоткина, 12, открывается постоянная выставка-музей, посвященная жизни и творчеству поэта.

Начата экспозиция материалов. Развешиваются портреты Маяковского, тексты из его произведений и иллюстрирующие их работы художников. Устанавливаются статуи и бюсты поэта, макеты постановок пьес Маяковского и т. п. Члены художественного совета ознакомились с ходом экспозиции выставки.

КНИГИ О МАЯКОВСКОМ

В прошлом году, к десятилетию со дня смерти В. В. Маяковского, вышло более десятка книг, посвященных жизни и творчеству великого поэта.

В числе этих книг повесть в стихах Н. Асеева «Маяковский начинается», «Рассказы о Маяковском» В. Катанян, «Маяковский и его спутники» С. Спасского, первая литературная биография поэта «Наш современник» В. Перцова, повесть Н. Кальма «Большие шаги», «Маяковский сам» Л. Кассиля, брошюра «Владимир Маяковский» С. Трегуб.

ТАЛАНТЛИВЕЙШИЙ ПОЭТ НАШЕЙ ЭПОХИ

Комментируя выступления Маяковского, одна американская газета писала в 1925 году:

„Чувствуется вера, что на том русском свете действительно работа кипит, раз эта действительность создает Маяковских. Каждое его слово проникнуто любовью к родной стране, к той поистине гигантской работе, которая там сделана и которая там производится".

„Маяковский виден весь,—писала другая американская газета.—Он—живая программа, живой плакат СССР'овского сегодня".

Газеты не ошибались. Никто из поэтов не был так кровно связан со своим народом, как Маяковский; никто так правдиво и умело не изображал борьбу народа, как это сделал Маяковский; никто из поэтов не был таким благородным рыцарем революции, таким непримиримым борцом с пошлостью, косностью, каким был Маяковский.

Свои произведения Маяковский называл „партийными книжками", а творчество в целом—грозным оружием пролетариата в его борьбе с врагами.

* * *

Грузия. Небольшое село Багдади, домики которого окружены сплошными виноградниками и садами, расположено вблизи высоких гор у красивой речки Ханис-Цхали. Здесь в 1893 году в семье лесничего родился Владимир Маяковский.

Трудный, сложный жизненный и творческий путь прошел Маяковский. 12-летним он уже участвует в революционном движении. С 1906 года, после смерти отца, Маяковский вместе с матерью и сестрами живет в Москве. Здесь он сближается с революционерами-большевиками, втягивается в подпольную работу, за что трижды был арестован и долгое время сидел в тюрьме. Ему даже грозила ссылка в Турханский край на три года, но по малолетству он избежал этой участи. В Бутырской тюрьме Маяковский основательно знакомится с творчеством символистов (А. Белый, К. Бальмонт и др.). В ту пору символисты входили в моду, многие зачитывались их стихами. Маяковскому понравилась форма их стиха. Он пробует сам писать, „писать также хорошо, но про другое—выщло ходульно и ревплаксиво". Маяковский впоследствии благодарил надзирателей за то, что, при выходе из тюрьмы, они отобрали у него целую тетрадку незрелых творений, написанных в подражание символистам. Творчество буржуазных поэтов - символистов явно было не по нутру Маяковскому, оно его не удовлетворяло.

Маяковский ставит перед собой вопрос: „что я могу противопоставить навалившейся на меня эстетике старья?" Противопоставить действительно было нечего. Надо было прежде всего учиться, учиться для того, чтобы представить ясно, из чего и каким образом можно создать поэзию для своего класса.

В 1911 году Маяковский поступает в школу живописи, ваяния и зодчества, „единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадежности".

Здесь он встретился с поэтом Давидом Бурлюком, одним из организаторов русского футуризма. Затем последовало знакомство с Ал. Крученых, Вас. Каменским и другими. В 1911—1912 гг. оформилось футуристическое течение. Футуристы один за другим выпускают сборники стихов с приложенными к ним манифестами: „Пощечина общественному вкусу" (1912 г.), „Дохлая луна" (1913 г.), „Рыкающий парнас" (1914 г.). „Молоко кобылиц" (1914 г.) и др. Они объявили себя борцами со всем старым и, прежде всего, с культурой и литературой прошлого. Все, что создано предшественниками—негодно, надо создавать свое—такова крайность футуристов.

Объявив себя новаторами, футуристы решили в корне изменить формы художественного творчества, выработать новые формы. Формальная сторона творчества в результате захлестнула их. Ложное понимание творчества породило ложные принципы, сводящиеся к следующему: „слово—самоцель", „не идея рождает слово, а слово рождает идею", „форма выше содержания" и т. п.

Конечно, Маяковский не мог ужиться в лагере футуристов. Он сразу же понял, что Бурлюки и Крученых не создают настоящей поэзии, а, наоборот, загоняют ее в тупик. Отдав кратковременную дань футуризму, Маяковский порывает с ним связь и переходит к произведениям, насыщенным глубоким социальным содержанием. Это не значит, конечно, что пребывание в рядах футуристов прошло для Маяковского бесследно. Нет. Маяковский у футуристов, как и у символистов и классиков, научился искусству слова и поэтической форме в целом. У них он взял все лучшее в области поэтической формы, отшлифовал это лучшее и правильно сочетал его с новым содержанием.

Вооружившись, Маяковский теперь выступает как обличитель капиталистической действительности, как боец за счастье, достоинство и права униженного человека-труженика. Однако, в стихах и поэмах 1912—1916 гг. Маяковский выступает против буржуазного общества как бунтарь-одиночка, не знающий еще подлинных, большевистских путей выхода из бесправного положения.

„Маяковский,—говорит А. В. Луначарский,—очень рано стал революционером вообще. Революция часто представлялась ему как некоторое желанное, но расплывчатое и огромное благо. Определить ее точнее он еще не мог, но он знал, что вообще это гигантский процесс разрушения ненавистного настоящего и творческого рождения и великолепного и желанного будущего".

Во имя этого, хотя и непонятного, но великолепного и желанного будущего, Маяковский ведет беспощадную борьбу с „пухлыми мордами" - угнетателями, обывателями и их прихвостнями. Голос бунтаря-отрицателя старого мира с особой силой звучит в таких его дореволюционных произведениях, как трагедия „Владимир Маяковский" (1913 г.), поэмы „Облако в штанах" (1915 г.), „Флейта-позвоночник" (1915 г.), „Война и мир" (1916 г.) и „Человек" (1916 г.).

В поэме „Облако в штанах", являющейся вершиной дореволюционного творчества Маяковского, выражены „четыре крика четырех „долой": „долой вашу любовь", „долой ваше искусство", „долой ваш строй", „долой вашу религию", иначе говоря—долой капитализм!

Здесь же поэт выразил твердую уверенность в скором приходе революции:

Где глаз людей обрывается куцый,
Главой голодных орд,
В терновом венце революций
Грядет шестнадцатый год.

Пророчество Маяковского сбылось: в 1917 году разразилась революция, смывшая строй „жирных", который так ненавидел поэт.

Маяковский шел к революции широкими шагами, для него не было вопроса, принимать или не принимать ее. „Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось".

В годы самых ожесточенных боев Маяковский ведет плодотворную работу в окнах сатиры РОСТА. Здесь он создает огромное количество агитационных стихов: частушек, басен, фельетонов, подписей к плакатам. Хорошо владея кистью, он вместе с другими художниками написал „тысячи три плакатов", а подписи к ним—„второе собрание сочинений" (свыше 6 тысяч). Работать было трудно.

„У меня,—вспоминал Маяковский,—комната была на Лубянском проезде; я работал в ней часов до двух ночи и ложился спать, подложив под голову не подушку, а простое полено,—это для того, чтобы не проспать и успеть во время обвести тушью ресницы разным Юденичам и Деникиным".

Своими агитками Маяковский приносил большую пользу пролетариату. Агиткой он хлещет меньшевиков-предателей, борется о дезертирами, шкурниками, попами, интервентами, невежеством. В агитках он поет славу героической Красной Армии, мобилизует трудящихся вокруг лозунгов партии и правительства, утверждает идеи большевизма.

Писатели - белоручки посмеивались над этой черновой работой пролетарского поэта. Они говорили, что Маяковский исписался, и ему больше ничего не остается, как взяться за агитку. Это была клевета, на которую Маяковский не обращал внимания. В окнах РОСТА Маяковский учился подлинному искусству, овладевал языком народа.

Большая, кропотливая, творческая работа сделала его настоящим новатором поэзии. На творчество Маяковский смотрел как на ответственное партийное дело. Не удивительно поэтому, что ему удалось создать такие чудесные произведения, как „Владимир Ильич Ленин" (1925 г.), „Хорошо!" (1927 г.) и „Во весь голос" (Вступление—1930 г.).

В советскую эпоху творчество Маяковского приобретает невиданный расцвет. Он создал монументальный образ гения пролетариата Владимира Ильича Ленина. Не каждый писатель мог взяться за такую ответственную тему. Такая тема под силу только великому поэту, для которого имя Ленина дорого, близко, который жил всепобеждающими идеями Ленина. Ленин—это великая правда, ради которой Маяковский отдал всю свою жизнь. Поэт показал нам Ленина простого, реального, человечного.

Наивысшего напряжения достигает поэт в главе прощания с Ильичем. Смерть вождя вызвала в душе народа горечь невозвратимой утраты, но смерть не расстроила ряды тружеников, она явилась „величайшим коммунистом-организатором", она еще теснее сплотила пролетариат вокруг созданной Лениным партии. Дело Ленина непобедимо! Оно живет везде, где живет человек-труженик, оно победит во всем мире.

В своих произведениях Маяковский воспел героику советской страны, прославил „землю молодости".

Поэзия Маяковского актуальна и сейчас. Недавно закончила свою работу XVIII конференция ВКП(б). На конференции были поставлены вопросы о наведении большевистского порядка в каждом производстве и учреждении, о чистоте, культуре, о борьбе с бюрократизмом. Достаточно перелистать томики Маяковского, чтобы убедиться, с какой беспощадностью поэт относился ко всему этому.

Умер Маяковский 14 апреля 1930 года, не успев осуществить свои большие творческие замыслы. Его последователи—советские поэты завершат начатое Маяковским великое дело создания поэтического искусства, достойного великой сталинской эпохи.

И. ТКАЧЕНКО,

преподаватель литературы Карагандинского учительского института.